

К.Д. Николаев
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Представленная научная статья написана на актуальную сегодня тему. Так, в частности, в работе подробно анализируется содержание ряда определений понятия «состав преступления», которые были выработаны теорией уголовного права; показано, что объективно состав преступления представляет собой, в первую очередь, теоретическую абстракцию. Автором раскрыто значение заявленного понятия состава преступления в целях определения квалификации совершенного деяния, что говорит о практической значимости исследования; предлагается аргументированное авторское видение данного термина, которое позволяет отразить специфику норм уголовного права в современном отечественном законодательстве. Вместе с тем, автор, проведя серьезный и многоаспектный анализ заявленной проблематики, который также включает и рассмотрение мнений других исследователей по теме, утверждает, что в составе преступления, которое по своей природе, как отмечено, является чисто юридическим понятием, выработанным наукой уголовного права, присутствует в том числе и социальное начало, выражающееся в конкретизации описания общественно (социально) опасного деяния. При этом в работе автором отмечается, что теория уголовного права выделяет не только общее определение понятия состава преступления, но и закрепляет понятие состава конкретного преступления. Научной новизной заявленной работы является также подтвержденная анализом законодательных норм формулировка авторского понятия, согласно которой состав преступления представляет собой правовое образование и сформулированную теоретическую модель, которая получила свое законодательное закрепление, содержащая совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, позволяющих характеризовать такое общественно опасное деяние как преступление.

Ключевые слова: понятие, состав преступления, деяние, юридическая абстракция, квалификация, уголовная ответственность, уголовно-правовая оценка.

А. И. Марцев справедливо указывал, что «каждое преступление... характеризуется множеством индивидуальных особенностей или признаков. Нет абсолютно одинаковых преступлений. Вместе с тем все преступления, независимо от их индивидуальных особенностей, обладают типичными признаками, общими для всех преступлений. Выделение общих признаков позволило теории уголовного права создать теоретическую модель формы бытия каждого преступления. Эта теоретическая модель и есть состав преступления...» [8, с. 109].

Н.С. Таганцев полагал, что состав преступления – это совокупность характеристических признаков преступного деяния [13, с. 307]. А.О. Кистяковский рассматривал состав преступления как существенно необходимые признаки, без которых или без одного из которых преступление немыслимо [3, с. 38].

А.Н. Трайнин сформулировал определение, в котором обобщил имевшиеся на тот момент теоретические наработки по рассматриваемой проблеме: «Состав преступления есть совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые согласно советскому закону определяют конкретное общественно-опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления» [14, с. 59-60]. Схожее определение состава преступления предлагал А.А. Пионтковский: «...совокупность признаков, характеризующих по советскому уголовному законодательству определенное общественно опасное деяние как преступление» [11, с. 108]. Говоря о составе преступления Н.Ф. Кузнецова указывала, что

он «описывает, характеризует, очерчивает, определяет в законе признаки преступления» [5, с. 111]. М.П. Карпушин и В.И. Курляндский отмечали, что «общее определение состава преступления может быть сформулировано как совокупность признаков, с помощью которых уголовный закон определяет посягательство как преступное» [2, с. 164].

А.В. Шеслер дает следующее определение: «Состав преступления – это система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных элементов, признаки которых раскрывают их содержание и характеризуют преступление как общественно опасное и уголовно-противоправное деяние» [20, с. 122], т.е. объективные и субъективные элементы, образующие состав преступления, предусмотрены уголовным законом (закреплены и содержатся в нем). В.Н. Бalandюк отмечает, что «под составом преступления в теории уголовного права понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление» [17, с. 114]. Схожие определения состава преступления содержатся и в других источниках [18, с. 52; 19, с. 77]. В юридической литературе справедливо указывается, что «в законе описаны лишь самые существенные признаки тех или иных преступлений, объединяющие их» [16, с. 35].

Несомненный интерес для нашего исследования представляет определение, предложенное С.А. Поляковым: «Состав преступления – правовое понятие, означающее совокупность установленных в УК РФ объективных и субъективных признаков, характеризующих

совершенное лицом общественно опасное деяние как конкретное преступление» [12, с. 9]. В данном случае, в отличие от общего определения состава, речь идет об определении состава конкретного преступления. Д.М. Молчанов называет подобный подход к пониманию состава преступления «нормативистским» и приводит, на его взгляд, традиционное определение состава преступления, характерное для названного подхода: «...совокупность объективных и субъективных признаков, закрепленных в УК и позволяющих определить то или иное деяние как преступление» [10, с. 16].

Учитывая изложенное, сложно согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, которая предложила следующее определение: «Состав преступления – это система обязательных объективных и субъективных элементов, образующих и структурирующих общественно опасное деяние, признаки которых описаны в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК» [6, с. 168]. Дело в том, что элементы состава преступления не образуют общественно опасное деяние, а характеризуют (определяют) его как преступление. Общественно опасное деяние образует поведение человека, совершающего преступление. Как указывалось выше, деяние может быть в форме действия или бездействия (речь идет о деянии человека – человеческом деянии). Так, «внешне действие может выражаться в самых различных формах. Первой из них является совершение ряда телодвижений, вызывающих физические изменения в материальном мире... во многих случаях действие может быть сопряжено с использованием механизмов либо агрегатов» [7, с. 221, 222]. Состав преступления – это юридическая абстракция, в силу чего он не может образовывать общественно опасное деяние, происходящее в реальной действительности.

На основе изучения ранее действовавшего и современного уголовного законодательства России, практики его применения, точек зрения ученых-правоведов, а также собственного видения проблемы, предлагаем следующее общее определение: *состав преступления – это совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих содержание необходимых и достаточных элементов, позволяющая дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию.*

Полагаем, что предложенная нами формулировка «позволяющая дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию» предпочтительней, чем доминирующая в настоящее время в уголовно-правовой литературе формулировка «характеризующих общественно опасное деяние как преступление». Дело в том, что в некоторых ситуациях при совершении общественно опасного деяния состав преступления может отсутствовать, но при этом необходимо дать уголовно-правовую оценку содеянному. Например, когда деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ,

совершены в состоянии невменяемости (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ «Основания применения принудительных мер медицинского характера»). В этом случае имеются определенные признаки, характеризующие содержание элементов состава преступления, но не все: отсутствует вменяемость как признак субъекта – одного из элементов состава. Следовательно, здесь отсутствует такой элемент состава преступления, как субъект, значит, отсутствует состав преступления (несмотря на наличие всех признаков, характеризующих содержание других элементов состава). Кроме того, предложенная нами формулировка охватывает случаи отграничения преступного деяния от непроступного с точки зрения наличия или отсутствия состава преступления. Это также входит в уголовно-правовую оценку.

Следует согласиться с С.А. Поляковым, который полагает, что «состав преступления представляет собой научную или законодательную абстракцию, своего рода модель реального преступного деяния» [12, с. 21]. Образно и в то же время наглядно о соотношении состава преступления и преступления высказался А.И. Марцев: «Понятие состава преступления и его структуру можно сравнить с математической формулой. Как и в математической формуле, где замена условных показателей (символов) реальными цифрами дает искомое число, так и при замене теоретических положений, из которых складывается структура состава преступления, реальными жизненными фактами, мы получаем искомое конкретное преступление, совершенное конкретным лицом» [9, с. 50]. Можно сказать, что состав преступления – это «трафарет», который при квалификации «накладывается» на конкретное деяние, совершенное лицом в реальной действительности. И если это деяние содержит признаки определенного состава преступления, то данное лицо следует привлечь к уголовной ответственности. Необходимо отметить, что обобщение признаков, характеризующих содержание элементов того или иного состава преступления, происходит до определенных пределов, позволяющих точно дать уголовно-правовую оценку совершенного деяния и отграничить один состав преступления от другого.

Так, из всего многообразия возможных вариантов совершения тайного хищения чужого имущества (кражи) законодатель, в диспозиции ст. 158 УК РФ, предусматривающей ответственность за названное посягательство, закрепил в обобщенном виде только самые существенные признаки, при помощи которых сформулирован состав соответствующего преступления. В частности, указано, что это хищение чужого имущества, совершенное тайным способом. По этим признакам состава кражи осуществляется квалификация и разграничение данного посягательства со смежными составами: по способу – с другими формами хищений чужого имущества (ст.ст. 159, 160, 161, 162 УК РФ); по предмету преступления – с тайным хищением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и

взрывных устройств (ст. 226 УК РФ) и наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ).

Как верно указал А.Н. Трайнин, «конкретизированным видом преступления является клевета, кража, убийство и т.д. Конкретизированным видом состава преступления является совокупность элементов, характеризующих клевету, кражу, убийство и другие виды составов. Составы, таким образом, раскрывают в конкретных фактических признаках содержание отдельных видов преступлений» [14, с. 62]. В развитие данного положения Р.А. Комягин отмечает, что «конкретный состав преступления служит для выделения необходимого и достаточного количества признаков для криминализации деяний, а также для их законодательного закрепления в уголовно-правовой норме» [4, с. 131].

Ясность в понимании содержания понятия «состав преступления» внесет анализ признаков, характеризующих содержание элементов состава преступления. А.А. Пионтковский отмечал, что «каждый состав преступления представляет собой юридическое понятие об определенном общественно опасном деянии. В нем определяются те необходимые признаки действия (бездействия), при наличии которых закон устанавливает возможность привлечения лица к уголовной ответственности и признания его виновным в совершении преступления» [11, с. 120-121].

В этой связи следует обратиться к ст. 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности», которая гласит: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Полагаем, что необходимо вести речь о «наличии двух оснований уголовной ответственности: фактического и юридического. Фактическим основанием уголовной ответственности является совершение деяния, признаваемого преступлением, а юридическим – состав преступления» [1, с. 27].

Исследовав данную проблему, И.Я. Козаченко констатирует: «В теории уголовного права достаточно долго в качестве концептуальной идеи рассматривалось убеждение, что состав преступления – это та уголовно-правовая субстанция, которая выполняет функцию основания уголовной ответственности. Однако свою идею ее сторонники высказывают по-разному. Для одних единственным основанием уголовной ответственности является «установление» в действиях виновного определенного состава преступления. Следует заметить, что установление состава преступления представляет собой процесс познания, оценки, сравнения совершенного деяния с описанием его в законе. Деяние в своем наличном бытии всегда конкретно и потому истинно. Установление же его

законодательных параметров относительно и не всегда может быть истинным и конкретным. Для других основанием уголовной ответственности выступает сам состав преступления, что, как будет показано ниже, вряд ли может быть приемлемым.

В последние годы подавляющее большинство теоретиков уголовного права утвердилось во мнении, что основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

В плане изложенного, как нам представляется, не всеми авторами, посвятившими свои научные исследования проблеме уголовной ответственности, раскрывается двуаспектность самой идеи о том, что основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [15, с. 121]. Далее И.Я. Козаченко справедливо отмечает: «Нередко понятия «состав преступления» и «деяние, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом» как основания уголовной ответственности отождествляются, что вряд ли оправданно.

Приведенные словосочетания несут различную содержательную и функциональную нагрузку. Состав преступления, как информационно-правовая модель, сам по себе не может выполнять функцию основания уголовной ответственности в силу своего абстрактного (непредметного) содержания. Уголовная же ответственность есть субстанция предметно-содержательная, которая в силу этого только и может воздействовать на психическую и физическую природу человека, совершившего преступление. Приведенные рассуждения позволят прийти к важному выводу: абстрактное умозаключение не может выступать основанием чего-либо предметно-содержательного» [15, с. 122].

Состав преступления – это сложное правовое образование. В него входят и элементы, и признаки. Наиболее полно структура состава преступления может быть выражена следующим образом: элементы состава преступления; их содержание; признаки, характеризующие содержание элементов состава преступления. Например, такой элемент состава преступления, как объект, имеет следующее содержание: общественные отношения, предмет преступления. В свою очередь выделяются следующие признаки, характеризующие содержание данного элемента состава преступления: применительно к общественным отношениям – это охраняемые уголовным законом, носящие типичный характер; применительно к предмету преступления – это предметы материального мира, посредством воздействия на которые происходит воздействие на общественные отношения [17, с. 116] и т.д.

Учитывая вышеизложенное, состав преступления – это юридическое понятие, выработанное наукой уголовного права (законодательного определения понятия состава преступления нет, следовательно, данное понятие

научное). Таким образом, понятие состава преступления характеризует юридическую абстракцию. При этом было бы ошибкой утверждать, что в составе преступления отсутствует социальное начало. Во-первых, состав преступления описывает общественно (социально) опасные деяния (которые совершаются в социуме некоторыми его не самыми лучшими представителями). Во-вторых, закрепление в уголовном законе того или иного состава преступления – это реакция социума, направленная на противодействие этим общественно опасным деяниям. Теория уголовного права выделяет общее определение понятия состава преступления и определение понятия состава конкретного преступления.

Итак, в общем виде состав преступления – это правовое образование, сформулированная теоретическая модель, получившая законодательное закрепление, содержащая совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих такое общественно опасное деяние как преступление или, иначе говоря, – совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих содержание необходимых и достаточных элементов, позволяющая дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию.

Библиографический список

1. Бавсун, М.В., Баландюк, В.Н., Вишнякова, Н.В., Николаев, К.Д. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие [Текст] / М.В. Бавсун, В.Н. Баландюк, Н.В. Вишнякова, К.Д. Николаев. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 192 с.
2. Карпушин, М.П., Курляндский, В.И. Уголовная ответственность и состав преступления [Текст] / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М.: Юридическая литература, 1974. – 232 с.
3. Кистяковский, А.О. Элементарный учебник общего уголовного права. – М., 1907. С. 59-60. Цит. по: Эбзеева З.А. Состав преступления в механизме уголовно-правового воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. / под ред. Н.А. Лопашенко [Текст] / А.О. Кистяковский. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – 392 с.
4. Комягин, Р.А. Краткий очерк доктринального понимания состава преступления // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. / под ред. Н.А. Лопашенко [Текст] / Р.А. Комягин. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – 392 с.
5. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Издательство Московского университета, 1969. – 232 с.
6. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. – 592 с.
7. Курс уголовного права. Т. 1: Общая часть: учебник / под ред. М.А. Кириллова и В.И. Омигова [Текст] / М.А. Кириллова, В.И. Омигова. – Чебоксары – Пермь: ЧКИ РУК, 2015. – 400 с.
8. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении [Текст] / А.И. Марцев. – Омск: Омский юридический институт МВД России, 2000. – 136 с.
9. Марцев, А.И. Преступление: социально-правовой анализ [Текст] / А.И. Марцев. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 74 с.
10. Молчанов, Д.М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: учебное пособие [Текст] / Д.М. Молчанов. – М.: Проспект, 2016. – 152 с.
11. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / А.А. Пионтковский. – М.: Юридическая литература, 1961. – 667 с.
12. Поляков, С.А., Сабитов, Т.Р., Сухоруков, С.И. Теория состава преступления [Текст] / С.А. Поляков, Т.Р. Сабитов, С.И. Сухоруков. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – 186 с.
13. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. I. [Текст] / Н.С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – 799 с.
14. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Юридическая литература, 1957. – 364 с.
15. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов [Текст] / Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.
16. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие / под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова [Текст] / под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 752 с.
17. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Векленко [Текст] / под ред. В.В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – 448 с.

18. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 347 с.
19. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2006. – 553 с.
20. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера [Текст] / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с.

References

1. Bavsun, M.V., Balandyuk, V.N., Vishnyakova, N.V., Nikolaev, K.D. *Konspekt leksii po ugovolnomu pravu Rossii. Obshchaya chast': uchebnoe posobie* [Lecture notes on the criminal law of Russia. General part: tutorial]. Moscow: Yurilitinform, 2017, 192 p.
2. Karpushin M.P., Kurl'yanskii V.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya* [Criminal liability and crime structure]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1974, 232 p.
3. Kistyakovskii A.O. *Elementarnyi uchebnik obshchego ugovolnogo prava* [Elementary textbook of General criminal law]. Moscow, 1907, P. 59-60. Tsit. po: Ebzeeva Z.A. Sostav prestupleniya v mekhanizme ugovolno-pravovogo vozdviistviya // *Ugolovno-pravovoe vozdviistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti* (I Saratovskie ugovolno-pravovye chteniya): sb. st. / pod red. N.A. Lopashenko. – Saratov: Izd-vo FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2016, 392 p.
4. Komyagin R.A. *Kratkii ocherk doktrinal'nogo ponimaniya sostava prestupleniya* [A brief outline of the doctrinal understanding of the crime]// *Ugolovno-pravovoe vozdviistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti* (I Saratovskie ugovolno-pravovye chteniya): sb. st. / pod red. N.A. Lopashenko. – Saratov: Izd-vo FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2016, 392 p.
5. Kuznetsova N.F. *Prestuplenie i prestupnost'* [Crime and criminality]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1969, 232 p.
6. *Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast'. T. 1: Uchenie o prestuplenii: uchebnik* [Criminal law course. Common part. Vol. 1: the Doctrine about a crime: the textbook] / pod red. N.F. Kuznetsovoi i I.M. Tyazhkovoi. Moscow: Izdatel'stvo ZERTsALO, 1999, 592 p.
7. *Kurs ugovolnogo prava. T. 1: Obshchaya chast': uchebnik* [Criminal law course. Vol. 1: General part: textbook] / pod red. M.A. Kirillova i V.I. Omigova. Cheboksary. Perm': ChKI RUK, 2015, 400 p.
8. Martsev A.I. *Obshchie voprosy ucheniya o prestuplenii* [General questions of the doctrine of crime]. Omsk: Omskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2000, 136 p.
9. Martsev A.I. *Prestuplenie: sotsial'no-pravovoi analiz* [Crime: a socio-legal analysis]. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2012, 74 p.
10. Molchanov D.M. *Aktual'nye problemy ugovolnogo prava. Obshchaya chast': uchebnoe posobie* [Actual problems of criminal law. General part: tutorial]. Moscow: Prospekt, 2016, 152 p.
11. Piontkovskii A.A. *Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugovolnomu pravu* [The doctrine of the crime of Soviet criminal law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1961, 667 p.
12. Polyakov S.A., Sabitov T.R., Sukhorukov S.I. *Teoriya sostava prestupleniya* [The theory of a crime]. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGTU, 2011, 186 p.
13. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovolnoe pravo. Chast' Obshchaya. T. I* [Russian criminal law. Part Of The Total. T. I.]. Tula: Avtograf, 2001, 799 p.
14. Trainin A.N. *Obshchee uchenie o sostave prestupleniya* [General doctrine of the corpus delicti]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1957, 364 p.
15. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik* [Russian criminal law. General part: tutorial] / otv. red. L.L. Kruglikov. Moscow: Volters Kluver, 2005, 592 p.
16. *Ugolovnoe pravo Rossii. Prakticheskii kurs: uchebno-prakticheskoe posobie* [Russian criminal law. Practical course: educational and practical guide] / pod obshch. red. R.A. Adel'khanyana; pod nauch. red. A.V. Naumova. Moscow: Volters Kluver, 2004, 752 p.
17. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik* [Criminal law of the Russian Federation. General part: tutorial] / pod red. V.V. Veklenko. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2016, 448 p.
18. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik* [Criminal law of the Russian Federation. General part: tutorial] / pod red. L.V. Inogamovoi-Khegai. Moscow: INFRA-M, 2005, 347 p.
19. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik* [Criminal law of the Russian Federation. General part: tutorial] / pod red. L.V. Inogamovoi-Khegai, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. Moscow: INFRA-M: KONTRAKT, 2006, 553 p.
20. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnoe posobie* [Criminal law. General part: tutorial] / pod obshch. red. V.A. Utkina, A.V. Sheslera. Tomsk: Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, 600 p.

CONTENTS OF THE CONCEPT «CORPUS DELICTI»

Konstantin D. Nikolaev,

Associate Professor, Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The presented scientific article is written on the current topic today. So, in particular, the work analyzes in detail the content of a number of definitions of the notion “corpus delicti”, which were developed by the theory of criminal law; it is shown that objectively the crime constitutes, first of all, a theoretical abstraction. The author discloses the meaning of the claimed concept of corpus delicti in order to determine the qualification of the committed act; which indicates the practical significance of the study; A reasoned author's vision of this term is proposed, which allows to reflect the specificity of criminal law in modern domestic legislation. At the same time, the author, after conducting a serious and multidimensional analysis of the stated problems, which also includes consideration of the opinions of other researchers on the topic, argues that the crime, which by its nature, as noted, is a purely legal concept developed by the science of criminal law, there is also a social beginning, expressed in the specification of the description of a socially (socially) dangerous act. At the same time, the author notes that the theory of criminal law identifies not only the general definition of the concept of corpus delicti, but also reinforces the concept of the composition of a specific crime. The scientific novelty of the claimed work is also the wording of the author's concept, confirmed by the analysis of legislative norms, according to which the corpus delicti is legal education and the formulated theoretical model, which received its legislative consolidation, containing a set of objective and subjective signs established by criminal law, which characterize such socially dangerous act as the crime.

Key words: concept, corpus delicti, act, legal abstraction, qualification, criminal liability, criminal-law assessment.

Сведения об авторе:

Николаев Константин Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии Министерства внутренних дел России (644092, г. Омск, пр. Комарова, 7), e-mail: Iralek2006@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2018 г.